

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

УХАБЫ
СУДЬБЫ

ВСАДНИК

СМЕРТИ

Издательство
СИЛК-ПРЕСС.

2017 год

Илья Деревянко
Всадник смерти

«СИЛК-ПРЕСС»

2003

Деревянко И.

Всадник смерти / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2003

«Черная «девятка» стояла в трех метрах от крутого склона, покрытого сочной, молодой зеленью. Внизу, закованный в бетонные берега, неспешно катил свинцовые воды Канал имени Москвы. В синем небе с криками носилось несколько чаек. Накануне вечером в окрестностях пробушевала свирепая гроза, сопровождаемая затяжным ливнем, и в результате, невзирая на жаркое, с самого утра палящее солнце, от земли до сих пор веяло сыростью...»

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Илья Деревянко

Всадники смерти

Все имена, фамилии, прозвища действующих лиц, равно как и названия населенных пунктов, улиц, фирм, преступных группировок, музыкальных групп, увеселительных заведений и т. д. – вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава I

г. Долговодск

Московской области.

Воскресенье. 25 мая 2003 г.

Черная «девятка» стояла в трех метрах от крутого склона, покрытого сочной, молодой зеленью. Внизу, закованный в бетонные берега, неспешно катил свинцовые воды Канал имени Москвы. В синем небе с криками носилось несколько чаек. Накануне вечером в окрестностях пробушевала свирепая гроза, сопровождаемая затяжным ливнем, и в результате, невзирая на жаркое, с самого утра палящее солнце, от земли до сих пор веяло сыростью. То там, то здесь вяло шевелились повыползавшие из нор дождевые черви. В углублениях почвы поблескивали небольшие лужицы. Одно слово – мокреть!!! Поэтому приехавшие на «девятке» двое сорокалетних мужчин не стали располагаться на траве, а пили водку прямо в машине. Они прибыли сюда сравнительно недавно (примерно полтора часа назад), однако уже успели опорожнить две пол-литровые «Гжелки» и к настоящему моменту приканчивали третью. Нехитрая закуска – хлеб, сыр, помидоры – была разложена на газетах вдоль лобового стекла. В качестве «запивки» использовали апельсиновый сок в пакетах. В качестве посуды – пластиковые стаканчики.

Владельца «девятки» звали Петр Агафонов. Его друга – Игорь Верстаков. Оба с юных лет активно занимались бойцовскими видами спорта и внешность имели соответствующую: крепко сложенные фигуры, грубые лица, переломанные носы, многочисленные шрамы на коротко стриженных черепах... И тот и другой до поры до времени «работали» в известной московской ОПГ. (ОПГ – организованная преступная группировка.) Потом «отошли». В разное время и по разным причинам. Верстаков «завязал» добровольно, четыре года назад, из религиозных соображений. Агафонов – вынужденно и сравнительно недавно. Дело в том что группировка вдруг трансформировалась в «Хозяйствующий субъект», произведя одновременно крупное сокращение штатов. Под которое Петр и угодил. Так или иначе, но сейчас наши герои являлись добропорядочными членами общества. Агафонов – таксистом. Верстаков – тренером по рукопашному бою. Ребята подружились еще в пору бандитской молодости, вместе побывали в уйме передряг и, невзирая на исчезновение связующего звена, дружбу сохранили.

Почему именно – они сами толком не знали. Может, из-за определенного сходства характеров? Впрочем – неважно!

Сегодняшний пикник состоялся по инициативе Петра, в очередной раз жестоко поссорившегося с женой и немедля позвонившего Игорю: «Ты свободен, братан? Отлично! Давай «оттянемся» по полной, а то на душе так тошно – хоть в петлю лезь!!!»

Перекрывая крики чаек, в машине орало дурниной включенное Агафоновым радио. Наделенный от природы музыкальным слухом, Верстаков недовольно морщился. Когда в динамике пискляво заголосили лесбиянки из группы «Ту-Ту», он, наконец, не выдержал и воскликнул в сердцах:

– Да заткни ты на фиг эту пакость! Уши вянут!

– Ишь привередливый какой, – недовольно буркнул Петр, но приемник тем не менее выключил.

– У-у-уф! – с облегчением выдохнул Игорь. – Премного благодарен!

– Вздрогнем? – деловито предложил Агафонов, вновь наполняя стаканы.

– Ну естественно, – согласился Верстаков.

С трудом протолкнув вовнутрь теплую, противную водку, друзья запили ее соком и, не вспомнив о закуске, сразу закурили по сигарете.

– Полегчало хоть капельку? – сделав четыре глубокие затяжки подряд, спросил Игорь.

– Не-ет, – медленно покачал головой Петр. – Все по-прежнему. С удовольствием бы загнал себе пулю в висок!

– Из-за твоей безмозглой курицы?

– Ошибаешься, братишка!!! – с трудом удержал слезы Агафонов. – На самом деле Валька – лишь предлог. Ну может – дополнительный стимул, а если начистоту – мне просто опротивело жить! Причем достаточно давно. Каждый вечер, ложась спать, – мечтаю не проснуться утром! Веришь?!

Верстаков кивнул.

– И меня подобные мыслишки посещают! – после долгой, напряженной паузы сознался он.

– Да что же это такое в конце концов?! – сквозь зубы простонал Петр. Лицо его исказилось, побелело. Щеки покрылись неровными, красными пятнами. На висках вздулись вены.

– Нечистая сила искушает, – угрюмо сказал Игорь. – Сознательное самоубийство – прямая дорога в ад! Вот они и стараются нас туда направить. С га-а-арантией! Без права помилования! Ведь за самоубийцу даже записку в церкви подать нельзя. Я уж не говорю об отпевании!!!..

С минуту оба молчали.

Внизу, на ленте канала, показался изящный теплоход, разукрашенный флажками и легкомысленными воздушными шариками. Верхнюю палубу заполняла празднично одетая толпа молодых людей. В центре виднелась белоснежная фата невесты. С палубы доносились обрывки магнитофонной музыки, возбужденные голоса, взрывы смеха...

– Го-о-орька!!! Го-о-орька!!! Го-о-орька!!! Го-о-орька!!! – старательно надрылся кто-то очень нетрезвый.

– Свадьбу гуляют, – кисло поморщился Агафонов. – Радуются, придурки! Веселятся... Я тоже когда-то веселился. И-ди-от!!!

– Э-э-э, дружище, хорош заливать! – впервые с начала пикника улыбнулся Верстаков. – Я ж у тебя свидетелем был! Ты, помнится, еще до загса конкретно надрался. А после, в ресторане, малость усугубил и... «поплыл». Сидел за столом, будто зомби, да в одну точку тарашился. Вокруг себя ни хрена не замечал. Какое уж тут «веселье»?!

Не став комментировать данное заявление, Петр отбросил в траву пустую водочную бутылку, достал из сумки новую и без видимого усилия сорвал пальцами пробку:

– Вздрогнем?

– Уже по семьсот пятьдесят на рыло приняли, а не берет, зараза! – проворчал Игорь. – Жаль, пива не прихватили!

– Так в чем проблема? Давай в магазин прокатимся! – предложил Агафонов.

Верстаков хотел что-то сказать в ответ, но не успел. За кустами послышались рев мотора подъехавшей машины и вскоре вслед за тем отчаянные женские рыдания.

– Глохни, сучка, прирежу! – злобно твякнул дребезжащий тенорок.

– Заткни ей пасть тряпкой, – посоветовал сиплый бас. – Трахать лучше живую!

– И то верно! – хихикнул тенорок. – Мертвые не подмахивают!

Плач сменился задушенным стоном.

– Вот ведь убудки. Носит же земля! – изменился в лице Игорь, легко соскочил с сиденья и бесшумной походкой тигра двинулся на звук. Пожав плечами, Петр направился за ним. На соседней поляне творилось недоброе. Около бампера кроваво-красной «Нивы» лежала юная, тонконогая блондинка с задранной до предела юбкой. Рядом валялись разорванные кружевные трусики. Чернявый толстозадый тип зажимал девушке рот скомканным чехлом от сиденья.

Второй насильник – рыжий, длинный, прыщеватый, – похотливо пыхтя, расстегивал штаны.

– Карателей вызывали? – ядовито осведомился Верстаков, врезав «рыжему» ногой в промежность. С пронзительным визгом тот сложился пополам.

– Неужто нет? – делано изумился Игорь. – Значит, с вас за ложный вызов!

Обеими ладонями по ушам и коленом в согнутую морду. Визг мгновенно оборвался. Длинное тело безжизненно скорчилось на траве. Верстаков привычно проверил пульс на шее противника: «Живой, козел!»

Между тем Агафонов занялся «задастым», метнувшимся к «Ниве» и пытавшимся дрожащими руками вытащить из «бардачка» самодельную финку.

– Не рыпайся, падла! – прошипел он, рывком за шиворот отдернул парня (данном случае это слово просто обозначает половую принадлежность подонка – [И. Д.]) от машины, впечатал спиной в раскидистый тополь и начал ожесточенно месить кулаками, словно боксерскую грушу. Мерзавец быстро лишился чувств. Голова безвольно свесилась на плечо. На губах выступила грязная пена.

– Смотри, не убей, – предупредил друга подошедший Игорь. – Только мокрухи нам не хватало!

Тяжело дыша, Петр отступил в сторону. «Задастый» мешком плюхнулся на землю. Круглая черноволосая башка гулко стукнулась о корень.

– Жить будет, – также нащупав у него пульс, удовлетворенно констатировал Верстаков. – Но в больнице месяцок «позагорает». Ничего, таким выродам полезно! Авось поумнеет. Хотя... вряд ли!

– А девчонка-то удрала! – с некоторой досадой заметил Агафонов. – Ни здрасьте, ни до свидания... Хоть бы «спасибо» сказала!

– Тебе это надо? – лениво зевнул Игорь.

– Нет, но все-таки...

– Брось, не забивай голову! – махнул рукой Верстаков. – Кстати, о птичках. Ты вроде по пиву предлагал?

– Точно! – оживился Петр.

– Тогда поехали...

* * *

Пять часов спустя.

– С-с-стерва! – выслушав длинную ругательную тираду встретившей его у порога жены, пробормотал Агафонов, с трудом стянул ботинки, шатаясь проковылял к себе в комнату и, не раздеваясь, рухнул на диван.

– Пьянь!!! Алкаш!!! Сволочь!!! Дегенерат чертов!!! Чтоб ты сдох!!! – продолжала бушевать в коридоре супруга – холеная, тридцатипятилетняя мадам в бриллиантовых серьгах.

– С-с-с-терва! – с чувством повторил Петр, собрался было встать да задать Валентине хорошую взбучку, но тут же передумал: «Не стоит мараться».

– Ке-ша, кис-кис-кис, – заплетаясь языком, позвал он. – Ид-ди к п-папе!

Послышалось громкое мурчание, и на живот к Агафонову с разбегу прыгнул здоровенный черный кот, некогда подобранный им на улице полуживым от голода котенком.

– Ке-е-ешенька! – слабо улыбнулся Петр, почесывая кота за ухом. – Один ты мен-ня любишь в этом п-п-проклятом д-доме!

– Гнусный подлец! – яростно прошептала стоящая за дверью жена, запахнула полу шелкового халатика, прошла в гостиную и, нервно тыкая пальцем кнопки, набрала номер телефона Верстаковых.

Трубку, после второго гудка, сняла жена Игоря – Татьяна (давняя приятельница Агафоновой).

– Але-е-е-е?

– Здравствуй, Танюша, здравствуй, солнышко! – серебристо прочирикала Валентина. Потом, примерно с полчасика, болтала всякую чушь и, наконец, спросила: – Твой скот давно явился?

– Минут пятнадцать назад...

– Пьяный?!

– Как свинья! Смотреть на него тошно!

– Мой паразит тоже лыка не вяжет да вдобавок хамит! – горестно вздохнула Агафонова. – Эх, Танюша, Танюша, и за какие грехи нам такое наказание?!

– Не говори! – охотно поддакнула Верстакова. – Не жизнь, а сплошной кошмар!..

Задушевная беседа о тяжелой женской доле продолжалась вплоть до глубокой ночи. Благо ни та, ни другая страдальца не работали и подниматься с утра пораньше им не было нужно...

не поддались. Правда, Спиногрызов долго не желал признавать поражения и мурьжил обоих битый час. А потом, после его отъезда, внезапно хлынул проливной дождь. В миг промокшим стражам порядка пришлось спешно покинуть засаду в полукилометре от поста и, несолоно хлебавши, вернуться в будку. Там они заварили упоминавшийся «купчик», грелись у электропечки да жаловались друг другу на судьбу-злодейку...

– Не иначе черная полоса в жизни пошла! – продолжал вздыхать Борисов. – Мама родная! Знал бы заранее – в отпуск отпросился. Уехал бы к брату в деревню, пил спокойно самогоночку. Рыбку бы ловил!

– Но, может, хоть сейчас, под конец смены подфартит? – робко предположил Соловьев.

– Наивный ты сюсенок! Абсолютно зеленый! – скорбно усмехнулся седоусый старшина. – Шиш с маслом нам подфартит! Черная полоса – это надолго. По опыту знаю. Смотри, как бы чего похуже не стряслось!!!

Борисов словно в воду глядел. Буквально через несколько минут снаружи послышались надрывные стоны, невнятное бормотание и тяжелые, спотыкающиеся шаги. Старшина проворно схватил автомат, а слабонервный сержант, выскочив из-за стола, забился в угол. Спустя еще пару секунд незапертая дверь со скрипом отворилась. На пороге возник человек ужасающего вида: голый, с ног до головы залитый кровью, с отрезанными ушами, со зверски расплосованным лицом и вспоротым животом.

– Маньяки!.. Капюшоны!.. Чертова ведьма! – придерживая ладонью вываливающиеся внутренности, прохрипел он, уронил изо рта сгусток крови, пошатнулся и рухнул головой вперед, сбив оставленную Соловьевым табуретку.

– Вот те и дождались! – ошеломленно прошептал Борисов. – Вот ведь, блин, накаркал!..

И, опомнившись, заорал на лягающего зубами сержанта:

– Звони, болван! «Скорую» вызывай! Ребят из отделения!!!

* * *

9 часов 45 минут.

Долговодское ОВД.

Майор юстиции Дмитрий Белогорцев вышел от Руководства в преотвратительном расположении духа. Фактически на грани нервного срыва. Обычно бледные щеки майора побагровели, губы стиснулись в узкую полоску, в голубых глазах вспыхивали злые искры.

На утреннем «разводе» Белогорцеву поручили отыскать загадочные «капюшоны» вкупе с «чертовой ведьмой», и он пребывал в железной уверенности: его сознательно подставляют в отместку за былую дружбу с опальным капитаном Сечкиным, рассчитывают макнуть носом в дерьмо, выставить профнепригодным. Дельце-то явнодохлое!

«Твари ползучие! Лицемеры проклятые! – быстро шагая по извилистому коридору, кипел Дмитрий. – «Мы тебе доверяем и ожидаем скорых результатов»... Ага! Верно! Вот только не положительных результатов по делу вы ожидаете, а моего позорного провала. Пи-до-ра-сы!!! Подсунули заведомый висяк (Висяк (или глухарь) – на милицейском жаргоне означает преступление, не поддающееся раскрытию. По крайней мере, в обозримом будущем.). Потерпевший скончался в реанимации, не приходя в сознание... Мотивы непонятны... Свидетелей нет... Единственная «зацепка» – бред умирающего человека. Сто пудов – галлюцинаторного происхождения, не относящийся к составу преступления! Ищи, называется, ветра в поле!!!»

Подойдя к своему кабинету, майор споткнулся на ровном месте, громко выругался и вдруг заметил двоих гаишников, переминающихся у дверей с ноги на ногу: одного пожилого, с пышными усами, другого – юного, лет двадцати, с круглым напуганным лицом.

«Наверное, те, с поста! – догадался Белогорцев. – Но откуда они взялись? Я же никого не вызывал!»

– Разрешите обратиться, товарищ майор? – заметно нервничая, промямлил «пожилой».
– Обращайтесь! – хмуро буркнул Дмитрий.

– Я старшина... э-э-э... Борисов, а он – сержант Соловьев, – запинаясь, начал гаишник. – Дежурный... э-э-э... сказал, что расследование обязательно поручат вам. Как наиболее квалифицированному специалисту...

«Все Отделение в курсе моих проблем с начальством! – стиснул зубы Белогорцев. – И вдобавок издеваются, собаки!» Наиболее квалифицированным» величают. У-у-ух, ненавижу!!!»

– Мы по поводу сегодняшнего происшествия. У нас... э-э-э... в будке, – продолжал между тем старшина, – видите ли... э-э-э... В общем, оперативно-следственная группа кое-чего упустила при осмотре, да и мы лишь случайно обнаружили... Вот, взгляните! – Борисов протянул на заскорузлой ладони маленькую золотую сережку причудливой формы. – Закатилась в щель между половицами под столом, – виновато пояснил он. – Вероятно, из руки пострадавшего выпала!

Майор ощутил сладостный, стремительно нарастающий жар в груди. Неужто повезло?!

Неужто милостивая Судьба преподнесла ему в тяжелый час роскошный подарок в виде чудом обьявившейся УЛИКИ? Господи! Только бы не ошибиться! Только бы это не оказалось пустышкой!!!

– Зайдите оба ко мне в кабинет! – осевшим голосом приказал он и, по причине лихорадочной дрожи в руках, долго не мог отпереть простенький замок...

* * *

После беседы с известными читателю гаишниками и в особенности после изучения принесенного ими вещдока опер Белогорцев здорово повеселел, просветлел лицом и широко расправил плечи. Подсунутое зловерным Руководством дело перестало казаться «дохлым висяком». Появились «ниточки». Причем довольно перспективные! Итак: на застежке сохранилось бурое пятнышко засохшей крови. Очевидно, серьгу вырвали с мясом, в процессе ожесточенной борьбы. Если допустить, что она принадлежала женщине, то становится ясным – пострадавший назвал «чертовой ведьмой» преступницу, непосредственно участвовавшую в убийстве. «Гм. Да тут, пожалуй, можно и без «если допустить», – внимательно рассматривая странной формы кусочек желтого металла, подумал майор. – Вещичка явно дамская! Или педик? Нет!!! Эта финтифлюшка плюс «чертова ведьма» достаточно весомые аргументы в пользу женской версии! А по поводу бреда – ошибка вышла. Спасибо тебе, мужик, что не галлюцинировал на пороге Смерти. Не вводил следствие в заблуждение!»

Добросовестно задокументировав находку, сняв показания и отпустив старшину с сержантом, Дмитрий продолжил размышления. Общая их суть сводилась к следующему: по словам свидетелей, потерпевший – мужчина высокого роста, атлетического телосложения. Вряд ли баба могла расправиться в одиночку с таким буйволом. Получается, нападавших было минимум двое, а «чертова ведьма», возможно, играла роль приманки.

Теперь «капюшоны». Если реальна «ведьма», то реальны и они! Похоже на какой-то дьявольский ритуал. На подобную мысль наводит и изуверский характер телесных повреждений. Значит, надо искать среди сектантов. В числе главных подозреваемых – особа женского пола с недавно поврежденным ухом. Неплохо для начала!

Совсем неплохо!!!

В районе полудня, окрыленный первым успехом, Белогорцев решил навестить в городскую больницу, расположенную в нескольких минутах ходьбы от Отделения. Необходимо лично взглянуть на груп. Авось всплывет чего-нибудь новое?!

В больничном морге майора ожидал сногшибательный сюрприз. Тела пострадавшего там не оказалось!!!

– Пациент жив, – с некоторой обидой в голосе сообщил Дмитрию главврач. – Находится в реанимации. Состояние, конечно, крайне тяжелое, но у нас работают высококлассные специалисты! А вам дали неверную информацию...

Опер затрепетал от радости. «Облапошилось начальство! В лужу село! Подставить хотели, уроды моральные?! Натек-ка, выкусите! Мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним!!!»

Глава III

Игорь Верстаков

В понедельник я проснулся на рассвете с больной головой, пересохшей глоткой, весь мокрый от пота. Дыхание со свистом вырывалось из груди, по коже ползали мурашки озноба. Усевшись на постели, я затравленно огляделся, убедился, что нахожусь дома, в своей комнате, с облегчением перекрестился, схватил графин с водой и надолго припал губами к узкому горлышку. Ночной кошмар быстро терял очертания, проваливался в небытие. Спустя мгновение я напрочь забыл виденное во сне. Осталось лишь ощущение глубокого внутреннего дискомфорта. А также – щемящее предчувствие надвигающейся беды.

«С перепою вечно разная пакость мерещится! Не стоит придавать значения!» – мысленно утешил я себя. Однако не помогло. Ледяная паутина страха продолжала опутывать сердце. Тяжело вздохнув, я встал с кровати, отыскал в ящике письменного стола упаковку феназепамы, проглотил три таблетки, запил водой, опустил обратно на скомканную простыню и прикурил сигарету.

Из распахнутого настежь окна тянуло утренней свежестью. Во дворе, в зеленых кронах деревьев, хрустальными голосками переговаривались птицы. Над горизонтом медленно поднимался золотой диск солнца. На соседней улице прогремел по асфальту ранний грузовик... По мере того как транквилизатор впитывался в кровь, я успокаивался. Озноб постепенно исчез, дыхание выровнялось. Нервное напряжение сменилось умиротворяющей сонливостью. «Сегодня нужно провести две тренировки. Одну в двенадцать, другую в три часа. Особо разлеживаться нельзя», – с ленивой досадой вспомнил я, завел будильник на девять утра, затушил окурок в пепельнице, закрыл глаза и... неожиданно очутился посреди безжизненной равнины, покрытой обломками черных скал. В низком, сумрачном небе часто вспыхивали сиреневые молнии.

Над самой землей плавали ошметки призрачного, голубоватого тумана. Вдалеке, на краю равнины, виднелся ярко-красный горный хребет, а рядом, буквально в двух шагах, стоял омерзительный демон с собачьей мордой. На макушке адского создания торчали осклизлые рога, из мохнатой пасти текла густая, бурая слюна. Шелудивый хвост выписывал в воздухе причудливые вензеля. При виде меня урод злобно оскалился. «Думаешь, отделался от нас, ничтожный человечешко?! – оглушительно проревел он. – Думаешь, забыл недавний сон, и все?! Ну не-е-ет, смертный! Ни черта не получится! Ща-а-ас мы тебе напомним кой-чего!!!»

Демон взмахнул безобразной лапой. Грянул гром, горный хребет изогнулся, словно живой, обрывки тумана закружились в сумасшедшем танце. Почва под ногами затряслась, затем разверзлась, и я провалился в громадную пещеру, залитую мерцающим фиолетовым светом. Пол покрывал толстый слой свернувшейся крови, по стенам ползали гигантские пауки с человеческими головами. Под потолком, пронзительно пища, носилась стая летучих мышей. Удушливо пахло сероводородом. Неподалеку, с утробным рыком, вновь материализовался рогатый урод.

– Ты, мальчишка, стал плохо себя вести! – клацая желтыми клыками, продолжил он. – Добровольно покинул Бригаду, начал регулярно ходить в церковь да еще дружка – Петьку от самоубийства отговариваешь. Ух, тварь двуногая!!! – Рожа беса страшно исказилась, а рев трансформировался в змеиное шипение. – Не оболь-ща-а-а-йся! Мы тебя-я-я не вы-ы-ыпу-у-у-с-с-стим! Ты на-а-аш!!! Поклони-и-ись-сь-сь мне! Не-ме-е-е-едленно!

– Ну уж нет! – преодолев мистический страх, решительно возразил я. – Перебьешься, нечисть!

– Ах, так?! Перечить посмел?! Сопротивляешься?! – взвилось на дыбы исчадие ада. – Ну ладненько! Значит, будешь принесен в жертву!!!

От ближайшей стены отделились несколько фигур в темных одеждах и, не касаясь пола, поплыли в мою сторону. Каждая сжимала в руке острый, окровавленный нож.

– Взять его! – повелительно рявкнул демон.

С душераздирающим визгом дьявольские отродья набросились на меня и усердно зама- хали ножами. Тело сразу во многих местах пронзила мучительная боль.

– Господи Иисусе! Помоги!!! – отчаянно закричал я. Фигуры дрогнули, заколебались и растаяли в смрадном воздухе. Вслед за ним исчез рогатый урод.

Визг, однако, не прекратился.

– Окаянный пьяница! Пospать нормально не даст! – добавился к нему сердитый женский голос.

С натугой разлепив веки, я понял, что визг исходит от будильника, а ругань – от моей жены Татьяны: заспанной, недовольной, облаченной в полупрозрачную комбинацию с рюшеч- ками.

– Чего разорался как резаный? – протирая глаза ладошкой, недружелюбно осведомилась она.

– Сон... плохой... привиделся, – морщась, просипел я.

– Оно неудивительно. Скоро вообще до белой горячки допьешься. Чертей по квартире гонять начнешь! – нравоучительно выдала супруга и удалилась, покачивая бедрами.

Переведя дыхание, я отхлебнул глоток воды, спустил ноги на пол и на минуту задумался. Как ни странно, но вопреки жены в определенной степени меня успокоили. Наверное, Таня права. И первый кошмар, не запомнившийся, и второй, до жути реалистичный, – заурядные последствия злоупотребления алкоголем, а отнюдь не вещие сны! Сколько мы с Петькой вчера вылакали? Гм! Если считать вместе с пивом, то не менее ведра на брата. В сорок лет подобные загулы даром не проходят! Здоровьице-то того, изрядно растраниженное...

«Пора завязывать с пьянкой!» – в конце концов решил я, с кряхтением поднялся и направился в ванную. Приводить себя в порядок...

* * *

– Саша, не лезь на рожон... А ты, Витя, наоборот! Будь активнее! Доставай противника!.. Армен, не убегай от него как заяц. Смотреть тошно! Отходить исключительно вбок, по кругу, и тут же контратака. Во-от! Другое дело!.. Сеня, Валера, чего вы размахались ногами по воз- духу? Дурацких фильмов насмотрелись? Руки подключайте! Без них бой не выиграть. Я кому сказал?! То-то же!.. Что, Санек, схлопотал по носу? Тебя же предупреждали – «не забывай о защите»! Ладно, впредь будешь умнее...

Пацаны работали парами (в боксерских перчатках и войлочных путах (Путы – специ- альные «накладки» на ноги.)), а я, прохаживаясь вдоль зала, делал им замечания. Наручные часы показывали половину шестого вечера. Тренировка второй юношеской группы близилась к завершению. «Слава Богу, заканчиваем! – устало думал я. – После спаррингов поотрабаты- ваем приемы против ножа, и все! Отдых!!! Отмокну дома в горячей ванне, потаращусь в теле- визор, да на боковую. А завтра – снова сюда. С утра пораньше. Н-да уж! Не потопаешь, не полопаешь!»

Мой еженедельный рабочий график был уплотнен до предела. Две юношеские группы (понедельник – среда – пятница), три взрослые (вторник – четверг – суббота). Кроме того, по средам и четвергам индивидуальные занятия за особую плату. В общей сложности около ста учеников. Только так удавалось сводить концы с концами. Вопреки заверениям Правительства, цены в магазинах неуклонно росли, да и аренда спортивного помещения обходилась в круг-

ленькую сумму. Снизится количество занимающихся хотя бы на треть, и амба! Моментально вылетишь в трубу. Правда, в ближайшей перспективе это мне не грозило. От желающих записаться в секцию буквально отбоя не было. Я преподавал профессиональный вариант кикбоксинга с добавлением элементов тайбокса (удары коленями, локтями), а также обучал подопечных некоторым приемам боевого самбо: против ножа, палки, удушающих захватов и т. д. После ухода из ОПГ во мне неожиданно прорезалась педагогическая жилка, и дело быстро пошло на лад. Я ухитрялся выковывать неплохих бойцов даже из самых на первый взгляд безнадежных увальней. А после того, как двое моих семнадцатилетних воспитанников в легкую расправились с агрессивной сворой рыночных джигитов, слухи о «крутом тренере» разнеслись далеко за пределы города. В результате, кроме местных, к нам в зал потянулись ребята из Москвы и Московской области...

– Закончили спарринг, сняли перчатки, разобрали деревянные ножи, – покосившись на часы, скомандовал я. – Переходим к прикладному разделу. Сегодня будем отрабатывать...

Мою речь прервали вялые, насмешливые аплодисменты. В дверях зала стоял шифу (Шифу – в переводе с китайского означает Учитель.) ушуистов Лев Радзинский – тридцатипятилетний, абсолютно лысый субъект с жидкой, остроконечной бороденкой на подбородке. Как водится, в сопровождении почетного эскорта. Свиту «Учителя» составляли: смазливая, но чем-то неприятная брюнетка и два здоровенных бугая с мертвыми глазами зомби.

– Чего приперся? – хмуро спросил я. – Тебя в гости не приглашали! Или ты настолько «продвинул», что позабыл о приличиях?!

С Радзинским мы познакомились случайно, примерно полтора года назад, и с тех пор шифу Лева вызывал у меня глубокую, устойчивую неприязнь. Но отнюдь не в качестве конкурента! Просто в своей секции он пудрил мозги учеников различной оккультной дрянью, активно практиковал медитацию, выходы в астрал и т. д. и т. п.

Естественно, я как православный человек не мог относиться с симпатией к подобным вещам...

Моя реплика явно обозлила Радзинского. Физиономия шифу покраснела, глаза сузились, бороденка затряслась. Тем не менее Лева попытался сохранить имидж невозмутимого восточного мастера.

– Ты грубый, неотесанный тип, – павлиньим голосом произнес он. – Тебе никогда не постигнуть сущность ки¹, не осознать процессы Вселенной...

– Где уж нам уж! – иронически прищурился я. – Мы люди темные, от сохи! А не выдаем японские термины за китайские исключительно по скудоумию!

На сей раз Радзинский аж задохнулся в бешеной ярости. Благовоспитанная личина бесследно исчезла. В блеклых глазах вспыхнула животная злоба.

– Я пришел к тебе с деловым предложением, но теперь нам вряд ли удастся найти общий язык! – перекосившись, прошипел он.

– Ну и проваливай отсюда, – равнодушно ответил я.

Внезапно неприятная брюнетка, склонившись к уху наставника, шепнула несколько слов. Лева заметно приободрился, выпятил грудь и изрек с пафосом:

– Хамов надо учить уму-разуму. Мы готовы наглядно продемонстрировать подавляющее превосходство духовно-утонченного стиля «Саньда» над вашим быдловским мордобоем. Выставляй любого из своих учеников против этой хрупкой девушки. И она, уверяю, разделается с ним играючи. Максимум за один раунд! Ставлю на кон пятьсот долларов!!!

– Перебьешься, – лаконично отрезал я.

– Ага-а! Испугался! – возликовал Радзинский. – Опасаешься сокрушительного провала!!!

---

¹ Ки – в переводе с японского означает Универсальная Жизненная Сила.

– Ничего подобного! – фыркнул я. – Проблема в другом. Ты, конечно, не в курсе, но в отличие от вас, «доблестных» ушуистов, мои парни с бабами на ринг не выходят. Не то воспитание. Впрочем... Если ты жаждешь денежной ставки, то сделай ее! На самого себя. Против меня. Или слабо?

– Не-е-ет!!! – хищно ощерился Лева, сбрасывая пиджак. – Не слабо! Я с величайшим наслаждением вышибу из тебя дух!!!

Ребята взволнованно загалдели, отодвигаясь к стенам и освобождая место для поединка.

– По каким правилам будем биться? – выйдя на середину зала, поинтересовался я.

Ничего не ответив, Радзинский попытался провести удар ногой в пах. «Значит, без правил», – защитившись подставкой колена, мысленно констатировал я, отбил в сторону нацеленный в переносицу кулак и, шагнув вперед, вlepил ему раскрытой ладонью по барабанной перепонке. Лева отпрянул назад, ошалело тряс головой. Не давая опомниться, я «достал» противника носком кроссовки в ребра, сорвал дистанцию, схватил за бороденку и специальным приемом впечатал затылком в пол. Радзинский потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.